

Глава 32: Суп на воде — это безвкусица

Долгожданное подкрепление для сил Армии освобождения прибыло, которая воздержалась от нападения на Сайех.

Большое количество катапульти и осадных башен было завершено Армией освобождения, которая работала на максимальной скорости в сотрудничестве с местными городами.

Люди также сотрудничали полными силами в транспортировочных работах, и было развёрнуто, очевидно, чрезмерное количество: одна тысяча катапульти и сто осадных башен.

Командор Бехруз приказал всей армии вновь начать штурм.

Независимо от дня или ночи, стрелы и камни непрерывно продолжали осыпать форт.

Камни, которые использовались для боеприпасов, были пропитаны маслом и стреляли после своего воспламенения.

Обороняющаяся сторона не могла справиться, и они были истощены.

После трёх дней и трёх ночей нападения Армия освобождения продвинула свои осадные башни к стенам форта и начала проливать град стрел.

Лучникам королевства на крепостных валах негде было спрятаться. Они отчаянно продолжали сопротивляться, но они падали один за другим из-за того, что были лёгкими целями.

И гарнизон, защищавший главные ворота, также находился в затруднительном положении.

— Не позволяйте им прорываться! Защищать ворота до смерти! Пока не придут подкрепления из королевской столицы, мы как-нибудь перетерпим!

— У-о-о!

— Лейте масло! Сжечь их всех!

Гарнизон главных ворот подтолкнул их тела к воротам, стойко оказав сопротивление. Они продолжали сражаться с той маленькой энергией, которая у них осталась.

Тараны Армии освобождения били по воротам, и каждый раз силы посылали солдат, подпирать собственные тела к отлетающим воротам.

Гарнизон над воротами вылил большие объёмы горячего масла и стрелял огненными стрелами по приближающейся Армии освобождения.

Таран взорвался яростным пламенем, но даже в этом случае наступление продолжалось. Надвигалось всё больше врагов.

Солдаты Армии освобождения перелезли через трупы и ухватились за таран.

И затем...

Сильный удар от пылающего тарана сломал самое слабое место форта Сайех.

Начальник гарнизона главных ворот решил для себя, обнажил меч и отдал свои последние распоряжения.

— Вот и они на подходе! Все доставайте ваши мечи, да здравствует армия королевства! Да здравствует его превосходительство Ялдер!

— Да здравствует королевство! Да здравствует Ялдер!

— Всем собравшимся, в атаку! За мной!

Солдаты королевства с их моментально готовой линией копий начинали нападать на войска Армии освобождения.

Они использовали эти тела как щит против сил Армии освобождения, прибывающих в стае.

Солдаты королевства были раздавлены, растоптаны и убиты без единого крика.

Как будто наводняя форт, солдаты Армии освобождения вторглись внутрь, убивая каждого охранника, которого они встречали.

Не было ни справедливости, ни праведности; всего лишь полчища зверей, опьянённых от безумия и кипящих бездумным желанием убить.

Стражники сражались хорошо. Они сражались очень хорошо. Но они были в меньшинстве. Превышающие силы подавляли их.

Лазарет, в котором находились раненые, был запечатан, а затем подожжён, и все внутри сгорели до смерти.

Все в форте были уничтожены, не обращая внимание на то, кто на воюющей стороне, а кто на невоюющей стороне. Солдаты Армии освобождения отсеивали всё ещё дышавших, и радостно добивали их.

Бехруз не отдавал таких приказов, но всё недовольство, страдание и ненависть были все обращены на солдат королевства, и командиры не могли остановить это. Если бы они попытались неуклюже остановить это, они, вероятно, были бы убиты в отместку. Они не могли вмешаться.

Уединившись в самой высокой башне Сайеха, Ялдер снял свой шлем и спокойно выровнял своё дыхание.

На его лице было много ран, и его доспехи также были частично уничтожены. Боль пронзала его, когда он двигал своим телом. Одна из его костей может быть сломана.

Его волосы были взъерошены, а его волосы на лице отросли, как попало. Край его закалённого меча раскололся и стал бесполезным.

— ... Итак, в конце концов, подкрепление не пришло. Какой позор. У Барборы, вероятно, есть свои обстоятельства. Хотелось бы, чтобы у меня с ним была приятная, тихая беседа. Кажется, у меня не будет такой возможности.

Ялдер подавил горькую улыбку в смирении. Он мог услышать звуки интенсивной борьбы снаружи. Возможно, охранники зарабатывали последние кусочки времени. Он от всего сердца восхищался их преданностью.

За Ялдером развевались флаги королевства, 3-ей армии и 4-ой армий.

Битва разыгралась под этими флагами, приветствуя заключительные моменты солдат. Он смотрел на них с глубоким чувством.

— Это моё предположение, но сэр премьер-министр, возможно, тайно сговорился с врагом. Размышляя в этом ключе, следует, что подкрепления не пришли бы. Сэр Барбора, вероятно,

был заключён в тюрьму или убит.

Пробормотал Сидамо, поправляя свою униформу. Даже он, штабной офицер, в отчаянии истощал свою энергию, сражаясь до последних минут. И вот, он начал готовиться к финалу.

— Вот как, даже премьер-министр, высшее государственное должностное лицо, оставил королевство? Тогда мы, наверное, больше ничего не можем сделать.

—

— Эй, Сидамо. Ещё не поздно. У тебя есть кое-что, что ты должен сделать, правильно? Тебе не обязательно составлять мне компанию. Переоденься снова и беги.

Ялдер не знал сколько раз он пытался убедить Сидамо. Сидамо очень хотел восстановить павший дом Арт.

Зная это, Ялдер говорил ему спешить и бежать. Сидамо оставался с ним до сих пор; он сделал достаточно.

— Хоть вы и говорите так, но ваше превосходительство не может начать с ними в одиночку. Им требуется волшебная сила.

— Ты можешь пользоваться колдовством? — спросил Ялдер с выражением, которое говорило, что он слышал это впервые.

— У меня-то оно есть, но я не могу им пользоваться. Впрочем, что-то вроде воспламенения не создаст проблем.

У него были способности к колдовству, но он не был благословлён талантом колдуна. Следовательно, Сидамо с трудом проявил себя и приобрёл своё звание штабного офицера благодаря своей эрудиции.

— Это твой последний шанс. Беги Сидамо. Живи и исполни своё заветное желание.

— Я должен отказаться. У меня тоже есть хребет. Я не могу беззащитно жить, позволяя моему лидеру умереть в бою. Больше обсуждать нечего.

— Проклятье, а ты упрямый человек... .. Ну, думаю, это похоже на тебя. Хорошо, тогда поступай так, как тебе будет угодно.

— Сэр. Я намеревался, так или иначе.

Губы Сидамо слегка приподнялись. Ялдер улыбнулся.

— Я сожалею, что не смог сдержать своё обещание с полковником Шерой. Какой позор, мда, действительно позор.

— Сэр, Шера тоже, конечно, считает это позором.

— Хм, однажды я должен извиниться. Надеюсь, она простит меня.

— Если вы принесёте хорошую еду, у неё не будет проблем. Шера — такой человек.

— Полагаю, что так. Когда придёт это время, я должен сдержать своё обещание...

Снаружи высокой башни резонировала аура. Оказалось, что все охранники были уничтожены. Дверь в башню была сломана, и они помчались внутрь.

Это, вероятно, было лишь вопросом времени, пока они не приблизятся к их комнате.

Ялдер кивнул и Сидамо спрятался. Он подготовил тех, кто рядом с ним. Он активирует их по сигналу Ялдера.

Звуки бесчисленных военных ботинок тянулись к ним, и двойные двери были сильно распахнуты.

— Нашёл тебя, генерал королевства, Ялдер! Твоя голова — моя!

Солдаты Армии освобождения окружили Ялдера, кончики их оружия указывали на него, и они начали высмеивать его.

— С твоим королевством покончено! Теперь прими твои заслуги!

— Что за жалкий человек. Чтобы такого престижного генерала убили простые солдаты!

— Молчать! Со мной может быть и покончено, но я, Ялдер, никогда не передам мою голову кому-то вроде вас.

Глядя на насмешливых солдат Армии освобождения, Ялдер обнажил свой сломанный меч.

На мгновение, потеряв дар речи от духа Ялдера, лица солдат покраснели в гневе.

— А у тебя развязный рот для побитой псины! Мы тебя убьём!

— Голова генерала! Столько награды, сколько мы захотим!

— Хе-хе, она моя!

Солдаты Армии освобождения бросились на Ялдера с копьями вперёд.

Срубив несколько мелких сошек, живот Ялдера был пронзён многими копьями.

Вытащив наконечники копий, он отшатнулся назад. Противники переступили через трупы и сократили дистанцию.

После, раздавив голову ведущего, Ялдер, наконец, принял решение.

Отхаркиваясь кровью, Ялдер взревел со всем воздухом в его легких. Он не отдаст свою голову этим солдатам.

— Да здравствует королевство Юз!

Ялдер перерезал себе горло собственным мечом. Потеряв силу, он упал на колени.

— Он избавил нас от неприятностей!

— Твою мать! Я порублю его!

Ловя его труп, солдаты обнажили зубы в насмешке. Все бросились на труп Ялдера.

После того, как Сидамо стал свидетелем последних минут его друга, он произнёс заклинание воспламенения для волшебных мин, взятых у Армии освобождения.

Те, у которых имелись осечки в предыдущем бою, были извлечены из повозок и привезены в Сайех.

Они были помещены в четырёх углах комнаты замка. Вооруженные солдаты Армии освобождения не заметили, но вокруг было разбросано большое количество пороха и масла.

Когда Сидамо добрался до последней строки заклинания, фигуры его покойного старшего брата и глупой старшей сестры всплыли у него в голове.

И почему-то на ум пришло отвратительное лицо Шеры. Чтобы думать о Смерти в его последние минуты, Сидамо не мог сдержать кривую улыбку.

Но он не ненавидел её образ жизни. Свободная и необузданная, её внешность, в те времена она жила своенравно; возможно, он завидовал. Он не был в этом уверен.

«К счастью, у меня ещё есть время. Давайте следовать примеру Смерти и думать более эгоистично... Старший брат, я оставляю этот мир. Прощай, старшая сестра»

Мгновенно, Сидамо закончил читать заклинание, ослепительный свет вырвался из волшебных мин.

Расширяющийся взрыв сжёг всех в этом участке до пустого места, стерев их без следа. Пламя подожгло масло, а порох усилил силу, и всю башню охватил взрыв.

Волшебные мины, которые принесли Ялдеру дни агонии, теперь принесли свой конец.

И так Сайех пал, и оставшиеся в живых солдаты 3-ей и 4-ой армий королевства были полностью уничтожены. Ялдер, Сидамо и гарнизон всех десяти тысяч солдат подчинявшихся им погибли в бою.

Остались только громкие возгласы и крики победоносной Армии освобождения.

Однако лицо Бехруза, который достиг победы, было мрачным.

«...Разве это не... не более, чем использование гнева людей для нашего собственного плана? Нет никакой гарантии, что лезвие их гнева однажды не будет направлено к нам»

Бехруз закрыл глаза и отмахнулся от своих мыслей. Они были правы. Верно, королевство управляло людьми посредством тирании. Справедливость была на их стороне, чтобы освободить людей.

По сути, именно поэтому они были правы. Они просто не должны повторять одни и те же ошибки. Люди учатся на истории. Они будут идти по честному пути.

Вместе со штабными офицерами, празднующими победу, Бехруз вошёл внутрь форта.

Трупы солдат королевства, трупы сгоревших до смерти, трупы раздавленных насмерть, трупы расчленённых повсюду.

Старый генерал Бехруз... продолжал идти вперёд, в этот адский мир, построенный под

именем Справедливости.

Когда из форта Сайех поднялся тёмный дым, солдаты Армии освобождения, окружавшие форт Сайрус, загремели от радости.

В то же время это должно было показать восхищение, это также заставит тех, кто в крепости вкушать отчаяния... Вы следующие, вот что это означало.

С начала осады прошёл уже месяц. Не было бы странным, если бы форт уже исчерпал свои припасы.

Динер изучал солдат королевства, стоявших на валах подзорной трубой. Щеки у них были впалые, а их лица были очень бедны. Их тела пошатывались, и они едва могли стоять.

Но они были ещё живы. Было ещё слишком рано нападать. Даже если бы они напали с применением силы и сразили форт, это было бы слишком мягко.

Бог Смерти должен был испытать ещё более невыносимый голод. Как только она сойдёт с ума от голода, он убьёт её.

Опустив подзорную трубу, Динер приказал Вандеру стоявшему рядом с ним.

— Убейте их. Я же сказал, что не отступлю.

— Вы уверены? Они держат белый флаг.

— Мне всё равно. Скажи солдатам, что это, скорее всего фальшивая сдача. Смерть сожрала имперскую армию и уничтожила их такой же тактикой. Мы не допустим ту же ошибку, как они.

— Есть. Гонец, передай приказ сбить вражеских солдат!

— Сэр!

Гонец на лошади покинул штаб. Через несколько минут солдаты королевства державшие белый флаг, были облиты стрелами, и они умерли.

Он никому не позволит уйти из форта Сайрус. Динер с тонкой улыбкой на лице вернулся в свой шатёр.

Форт Сайрус

Подтвердив чёрный дым и узнав, что Сайех пал, Ларс решил, что пришло время сдать. Он не мог заставить солдат согласиться с его эгоизмом.

Но посланники были подстрелены, прежде чем им удалось добраться до вражеского лагеря. Кажется, враг намеревался убить всех в этом форте.

Измученный, Ларс работал над планом на будущее.

Подкрепление ещё не пришло. Он боялся, что они, вероятно, не прибыли бы, неважно, сколько времени они протянули. Если бы Барбора всё ещё командовал, они должны были прибыть очень давно.

То, чего они не предполагали, что-то произошло в королевской столице. Был высокий шанс того, что Барбору отстранили.

Он не знал, о чём думал премьер-министр, но теперь Ларс понял только то, что премьер-министр позволит этому форту пасть.

В таком случае не было смысла ограничивать себя подобным образом. Они лишь впустую тратили свою выносливость.

Однако атаковать было слишком поздно. Подготовка врага была идеальной. Была лишь смерть, если они откроют ворота и совершат решительное нападение.

Ларсу осталось два выбора. Никакого выбора сдачи не было.

Будут ли они торчать в замке до самого конца и умрут от голода, или они нападут на

формирование врага и с гордостью умрут в бою?

Ларс хлопнул по столу. Было много вещей, которые он мог сделать, если бы знал, что они будут оставлены с самого начала.

Партизанская война со скрывающимися солдатами и использование форта Сайрус в качестве приманки. Подвижные набеги, используя мобильность полка Шеры. Они могли бы замедлить продвижение Армии освобождения вмешавшись в их линию снабжения.

Тем не менее он решил войти в свои смертные ложа где им приходилось каждый день беспокоиться о том, чтобы остаться в живых.

Ларс сожалел о своей осторожности и пассивности. Ему нужно было немного больше времени, прежде чем он не смог принять окончательного решения.

В своём туманном сознании Шера сидела перед огородами с некоторыми из её кавалерии.

Кавалерист поддерживал Шеру сзади, в тех случаях, когда она иногда теряла сознание.

Если люди жили только на воде, то обычно требовалось два или три месяца, чтобы умереть от голодания. Конечно, каждый человек отличался.

С её здоровым аппетитом, степень слабости Шеры была более серьёзной, чем у других солдат, и можно было сказать, что она попала в беду с первого взгляда.

Её щёки впали, а двигаться стало трудно. Но она всё ещё могла драться. Шера крепко схватила косу рядом с собой.

Теперь, когда прошёл месяц с начала осады, питание сокращалось до одного раза в день, и эти блюда также были в жалком состоянии.

Рядом с Шерой была тарелка. На ней спокойно сидел кусочек хлеба размером с камешек.

Большое количество жидкости налили в миску. Небольшое количество ингредиентов супа. Это не был супом, столь же жидкий что и вода; это была вода.

Точнее, вода, приправленная небольшим количеством соли. Она подумала, что слышала тоскливые крики повара.

Дрожащими руками Шера подняла кусочек хлеба. Она осторожно поднесла его себе ко рту и медленно разжевала, не торопясь. Как только его уже нельзя было распробовать, и как только его уже нельзя было жевать, она сглотнула, её горло издало шум.

— Вкусно...

Шера слегка расслабилась. Кавалеристы не могли больше смотреть, и они заговорили.

— Полковник, пожалуйста, возьмите наш...

— Мне не нужно.

Она решительно отказалась от протянутого хлеба. Она терпеть не могла брать еду своих компаньонов. Она сделала глоток солёной воды и сплюнула.

Это была не еда. Это была просто вода. Шера устало опиралась на кавалериста.

— Полковник, прошу вас, пожалуйста, поешьте. Вы нуждаетесь в питании больше, чем мы. Пожалуйста.

— Нет

— Полковник!

— Я не хочу его. Я скорее умру. Я никогда его не съем.

Шера неумолимо отказалась от предложения своих подчинённых. Она будет есть только то, что ей отведено.

Как высокопоставленный офицер, Шере должно было быть распределено больше, чем неуполномоченным офицерам, но она ела исключительно равное количество её кавалерии.

Она не могла больше есть одна, а тем более отнимать чужую порцию.

Всё, кроме этого. Всё, что угодно, но вот делать то же самое, что и мятежная армия. Эти люди были паразитами, которые отняли у них, сказав, что они сражаются за людей.

— ... Я надеюсь, что они... вырастут быстро... и станут съедобными.

Посевы перед ней ещё не принесли плодов. Она интересовалась, когда они будут.

Шера, опираясь на одного из своих кавалеристов, с тоской уставилась на них.

Катарина поднапрягла извилины, увидев эту сцену.

Той же ночью

Катарина ждала солдат, наблюдающих, чтобы заснули, и она решила выйти за пределы форта.

Она воспользуется колдовством, чтобы спрыгнуть с крепостных валов и проскользнуть во вражеский лагерь, используя то небольшое, что она знала о маскировке.

Её целями были обозы с поставками. Шера должна принять пищу, украденную у мятежной армии.

При таком раскладе Шера умрёт от недоедания.

Даже если они начнут убивать всех своих боевых коней и использовать их мясо для еды, Катарина тоже, вероятно, не будет есть их.

Какая это была бы шутка, если бы «Смерть» умерла от голода. Катарина не осталась рядом с Шерой, чтобы стать свидетелем её смерти.

Она бы никогда не приняла такую смерть.

Катарина подготовила своё снаряжение и осмотрела окружающую обстановку вокруг крепостных валов.

— Эй. Кто это там собирается бежать этим поздним вечером? Или ты смотришь на звёзды?

Послышался мужской хриплый голос. Катарина нахмурилась, а мужчина махнул рукой в знак приветствия.

Это был глупый человек, прибывший из Мадроса, Даллас Мадрос.

— ... Просто моя прихоть. Оставь меня в покое.

— Не было ли звание абсолютом в армии?

— А разве ты сам не игнорировал это? Так что я буду делать то же самое.

— Вот это да, что я слышу. Хех, какая волевая женщина.

Даллас достал фляжку с бедра и поднёс её ко рту. Конечно, её содержимое было водой.

— Тебе что-то нужно? — настороже, Катарина коснулась своих очков.

— Н-н, не совсем. Я просто подумал, что мимо проходила подозрительная человеческая тень. Это всё. Я не собираюсь останавливать то, что ты собираешься делать. В конце концов, я ведь тоже пришёл сюда.

— Ясно. Тогда я пойду. Ради полковника я определённо добуду немного еды.

— Это так? Хорошо, береги себя. Даже если тебе не повезёт, мы скоро сможем встретиться. Единственная разница — рано или поздно. Я объясню полковнику, когда придёт время, так что не волнуйся.

Зная это, было бесполезно останавливать её, Даллас пожал плечами и собирался уйти. Катарина заговорила за его спиной.

— Если, просто если я не вернусь, позаботься о полковнике. Я уверена, что она не достигнет хорошего результата без адъютанта.

— Воу-воу, дай мне перерыв. Полковник почти отрубил мне голову. Это не шутка.

Послышался смех Катарины, когда Даллас положил руку себе на шею.

— Тогда хорошо. Я знала, что больше никто не подходит для такого долга, кроме меня.

— Точно. Так что да, будь осторожна. Кроме того, эта розовая ленточка на тебе вообще не

выглядит хорошо, — пробормотал Даллас, одарив взглядом розовую ленточку Катарина, и ушёл.

— Не твоё дело.

Катарина достала палочку и зарядила её волшебной энергией.

Она укрепила свои ноги для спуска, и она намеревалась использовать веревочную лестницу на обратном пути. Она должна была оставить минимальное количество волшебной силы. Было бы трудно, как бы она ни действовала, но у неё не было выбора, кроме как сделать это.

«... .. Из-за таких моментов, я должна была научиться ещё волшебству, кроме некромантии. Но всё же, слишком поздно»

Она глубоко вдохнула, открыла глаза и выбралась из форта Сайрус.

Старший лейтенант Катарина Нубес исчезла той ночью и никогда больше не вернётся в форт Сайрус.

Шере рассказали только то, что она отшутилась одной фразой, самовольно совершила вылазку за стены и была убита в бою.

Заметки автора

Уважаемые Ялдер, Сидамо, Катарина.

Спасибо вам всем за тяжёлую работу.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/96094>